

Глядя на стоящего на коленях Ван Дэцюаня, Чэнь Юй недовольно сказал:

— Здесь нет хозяина.

Сказав это, Чэнь Юй подал знак Чжан Цзяньшэ, чтобы тот помог Ван Дэцюаню подняться. Неожиданно Ван Дэцюань оттолкнул Чжан Цзяньшэ и почтительно сказал:

— Господин, вы правы. Я смог сколотить состояние благодаря помощи бронзовой статуи. Это не имеет никакого отношения к моей тяжелой работе. Я даже не рассказал об этом своей семье. Если вы не мастер, то кто же?

Большинство успешных бизнесменов отличались подозрительным характером.

Ван Дэцюань не был исключением.

Однако тот факт, что такой молодой человек смог разглядеть тайну, спрятанную глубоко в его сердце, был достаточным доказательством способностей Чэнь Юя.

Кроме того, бизнес Ван Дэцюаня уже находился на грани краха.

На первый взгляд, все было хорошо, но на всех фронтах назревал кризис.

Как только все рухнет, весь его бизнес будет уничтожен в одно мгновение. Стоя на коленях, он выражал свое восхищение Чэнь Юем, но это было и притворство.

Он притворялся жалким и умолял Чэнь Юя немедленно вмешаться, чтобы спасти его из затруднительного положения.

— Дорогой пациент, я понимаю вашу боль от того, что вас беспокоит болезнь. Однако если вы не встанете в ближайшее время, я могу только приказать вам уйти, — Чэнь Юй с твердым выражением лица повторил свои слова.

Здесь не было мастеров, так как это была комната психологической консультации.

Чэнь Юй был психологом, и все, что он говорил, подвергалось научному анализу. Здесь не было никаких мистических искусств.

Ван Дэцюань смотрел на Чэнь Юя с озадаченным выражением лица.

Почему Чэнь Юй все еще притворялся?

Может ли психолог предсказать будущее прошлое?

Как еще он мог узнать о существовании бронзовой статуи?

Чжан Цзяньшэ, напротив, более-менее понимал намерения Чэнь Юя. Он помнил слова отца о том, что Чэнь Юй был потусторонним экспертом.

По какой-то причине он не мог раскрыть свою истинную сущность, поэтому замаскировался под психолога, чтобы смешаться с толпой.

Чжан Цзяньшэ тут же наклонился и прошептал несколько слов на ухо Ван Дэцюаню.

Тот сначала удивился, но затем многозначительно кивнул. Сразу же после этого Ван Дэцюань встал с земли.

— Простите, доктор Чэнь. Я был слишком взволнован и подумал, что вы шарлатан. Пока вы не сердитесь на меня, я все сделаю.

— Хорошо, пожалуйста, присаживайтесь, — Чэнь Юй сделал приглашающий жест.

Ван Дэцюань полностью изменил свое отношение и послушно сел на стул.

Выражение его лица было таким же честным, как у студента, слушающего лекцию уважаемого профессора.

Чэнь Юй налил себе стакан воды, чтобы прополоскать горло, а затем заговорил.

— Три года назад многих ваших клиентов переманил кто-то другой. Однако эти потерянные клиенты не были для вас большой проблемой. Не настолько, чтобы это повредило сути вашего бизнеса. Но в этом году все ваши зарубежные клиенты захотели расторгнуть с вами контракты, да?

— Именно так! — Ван Дэцюань подсознательно хотел встать, но его остановил Чэнь Юй.

— Успокойтесь, тевожитесь вредно для вашего состояния.

— Да, да, да, — почтительно ответил Ван Дэцюань. — С начала года с лекарственными травами, которые я поставляю своим иностранным клиентам, возникли проблемы разной степени сложности.

Ван Дэцюань открыл рот и рассказал о своем величайшем кризисе.

Благодаря бронзовой статуе дела Ван Дэцюаня в области традиционной медицины шли исключительно хорошо.

С расширением бизнеса постепенно росли и амбиции Ван Дэцюаня.

Он хотел не только развивать свой бизнес внутри страны, но и постепенно обратил свой взор на зарубежные страны.

Благодаря несравненной удаче Ван Дэцюань в течение года выиграл право продавать свою традиционную медицину в пяти соседних странах.

Он думал, что его удача будет длиться вечно, и не ожидал, что ситуация так быстро разрушится.

Как и говорил Чэнь Юй, спустя три года, его клиенты постепенно стали уходить.

В январе этого года выяснилось, что качество лекарственных трав, отправляемых за границу, оставляет желать лучшего.

Таможня уничтожила несколько партий товара, и Ван Дэцюань, понесший значительные убытки, немедленно организовал своих людей для пополнения запасов.

Он лично следил за качеством собранных трав, но таможня все равно установила, что он провозит за границу некачественные лекарственные травы.

Так происходило несколько раз подряд, и сумма штрафов, выплаченных только таможне, превысила миллиард юаней.

Это не считая компенсации, которую он выплатил своим клиентам за то, что не смог доставить товар вовремя.

— Я, Ван Дэцюань, смею поклясться небесами, что, кроме первой партии лекарственных трав в начале года, я лично проверял все последующие партии.

Чем больше Ван Дэцюань говорил, тем больше погружался в уныние.

Можно было бы списать это на халатность, если бы такая ситуация произошла один или два раза.

Но невозможно, чтобы такое происходило каждый раз.

Ввиду многолетнего сотрудничества его иностранные клиенты не стали пока предавать дело огласке.

Однако долго скрывать это он не мог.

Если он не сможет восстановить качество поставок, Ван Дэцюань не только потеряет зарубежный рынок, но и скандал станет достоянием общественности.

— Так странно.

— Господин Ван, может быть, кто-то пытается саботировать вас? — вмешался Чжан Цзяньшэ. вмешался Чжан Цзяньшэ.

— Как я мог не подумать об этом? — с грустным лицом ответил Ван Дэцюань. — Чтобы выяснить, не стоит ли за этим кто-то, я тайно отправил своего доверенного лица, заместителя директора отдела контроля качества, на расследование. Результаты расследования в норме. Качество лекарственных трав хорошее, но все меняется, когда они попадают за границу. Он подозревает, что за этим стоит иностранный клиент, но я так не думаю.

Все его клиенты обладали большим богатством и властью в своих странах.

Не было никакой необходимости использовать его в своих интересах, особенно с помощью мелких уловок.

Даже если они действительно хотели сорвать его поставки, невозможно было подкупить таможенников всех стран, в которые он поставлял товары.

— Это правда.

Проблемы с товаром обнаружила таможня, а не сам заказчик.

Поэтому он и пришел к Чэнью Юю.

— Доктор Чэнью, вот моя ситуация. Крупные компании, такие как моя, обычно должны быть более осторожными, чем мелкие. Когда наша репутация подорвана, это уже не шутки.

Чем больше размер компании, тем сильнее страх перед общественным мнением.

Негативный имидж мог не только повредить репутации бренда, но и повлиять на курс акций компании.

Как только цена акций компании пошатнется, ее рыночная стоимость упадет в мгновение ока.

Компания стоимостью в десятки миллиардов была бы обречена.

Чэнь Юй переложил руки на колени и спокойно ответил:

— Я уже понял вашу ситуацию. Вы страдаете от очень серьезного случая грандиозного бредового расстройства.

— Грандиозное бредовое расстройство?

Ван Дэцюань был ошеломлен.

Его бизнес пострадал, а удача пошла на спад.

Какое отношение это имеет к расстройствам?

— Доктор Чэнь, у меня нет бреда.

В последнее время Ван Дэцюань был расстроен, и его настроение было подавленным.

Однако это не имело никакого отношения к его заблуждениям.

— Да, это так, — Чэнь Юй глубокомысленно улыбнулся. — Когда-то ваш характер был чистым и добрым. Вы заботились о своих братьях и сестрах и хорошо относились к своей жене. Внезапно ваш характер резко изменился. Ваше поведение по отношению к родственникам стало темпераментным. Вы также стали нетерпимы к любым возражениям подчиненных на работе. Если ваш подчиненный пытается дать совет, это всегда заканчивается тем, что вы приходите в ярость. Вы знаете, что международная экспансия рискованна. Однако необъяснимая уверенность в себе побудила вас выйти на зарубежный рынок. Все эти эмоциональные изменения произошли после получения бронзовой статуи...